

ism, murder or torture." He said Sunday, though,

Mr. Putin, meanwhile, whipped up support w

ПУТИНСКАЯ РОССИЯ

Poroshenko has stressed that despite the cease-fire, Ukrainian forces would return fire if fired upon.

In a phone conversation on

the east become a lever influencing Kiev if the granted greater auton

Mr. Putin said the ke forging a lasting peace Ukraine would require talks include all sides.

"It is vital that dialogue tween all conflicting

ПАТРИК
БЬЮКЕНЕН

СЕКРЕТЫ ГЛОБАЛЬНОГО ПУТИНИЗМА

ed its support for a nian politician who se to Mr. Putin as an ediatary in talks that it should focus on giving n regions more auton- from Kiev.

ern leaders have said ntend to step up pres- on Mr. Putin to stop paratists from fighting ecore the border with threat of tougher san-

Ukrainian President Poroshenko reiterated

down from the increasingly bloody conflict, said Mark Kramer, professor of Cold War Studies at Harvard University.

Mr. Poroshenko, who launched an offensive against separatists after assuming the presidency earlier this month, doesn't want a true cease-fire because it "would simply allow Russia to consolidate the gains of its aggression," he said. He doesn't want to esca-

the Kremlin is suppo Viktor Medvechuk, a U nian politician and confidante of Mr. Putin is known in Ukraine fo pro-Russia views. In cow, Kremlin spokes Dmitry Peskov on Su said that Mr. Medve had received the go-a from separatist leader meet with officials from Organization for Sec and Co-operation in Eu who were trying to arr

Путинская Россия. Взгляд с Запада

Патрик Бьюкенен

Секреты глобального путинизма

«Алисторус»

2015

Бьюкенен П. Д.

Секреты глобального путинизма / П. Д. Бьюкенен —
«Алисторус», 2015 — (Путинская Россия. Взгляд с Запада)

Патрик Бьюкенен – один из ведущих американских публицистов, влиятельный американский политик: в прошлом он занимал пост помощника президентов Р. Никсона и Дж. Форда, дважды выдвигался кандидатом в президенты США. В своей новой книге Патрик Бьюкенен оценивает обстановку, сложившуюся в России и на международной арене в связи с политическими решениями Путина за последний год. Бьюкенен объясняет, почему необычайно высок рейтинг Путина в России, а журнал *Forbes* дважды, в 2013 и 2014 году, назвал его самым влиятельным человеком мира. Патрик Бьюкенен утверждает, что Владимир Путин знает выход из тупика, в который попала западная цивилизация, – Россия является, по мнению Бьюкенена, ее неотъемлемой частью. «Глобальный взлет путинизма» служит доказательством того, что идеология Путина востребована как в России, так и на международной арене, – поэтому, помимо путинской политики, Бьюкенен подробно останавливается и на принципах «путинизма».

© Бьюкенен П. Д., 2015

© Алисторус, 2015

Содержание

Предисловие	6
Введение. Может ли Америка указывать «Путь к прогрессу»	9
Зенит могущества или начало упадка?	10
«Вест-Пойнтская доктрина»	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Патрик Бьюкенен

Секреты глобального путинизма

© Бьюкенен П. (Buchanan P.), 2015

© Перевод с английского, 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Предисловие

Патрик Бьюкенен – известный американский политик и серьезный исследователь. Окончил Джорджтаунский университет. В 1969–1974 гг. был помощником и референтом президента Р. Никсона. В 1974 году – советником президента Дж. Форда. В 1985–1987 гг. – руководитель отдела по связям с общественностью в администрации президента Р. Рейгана.

С 1983 года Патрик Бьюкенен является президентом фонда «Американское дело». Баллотировался в кандидаты в президенты США в 1992 и 1996 гг. от Республиканской партии и в президенты в 2000 г. от Реформистской партии.

Как отмечает исследовательница его творчества Ирина Гривастова, в своих книгах и статьях Бьюкенен касается самых разных актуальных и злободневных для граждан США проблем из области как внешней, так и внутренней политики. Общенациональную и мировую известность Бьюкенену принесла вышедшая в 2002 г. работа «Смерть Запада». По мнению Бьюкенена, США и всей западной цивилизации (к которой он относит и Россию) угрожает целый ряд опасностей. Среди них: катастрофическое падение рождаемости, отказ от традиционных ценностей, война с собственным прошлым и историческим наследием, неконтролируемая иммиграция из стран третьего мира. Все это, на взгляд автора, может поставить Западный мир на грань гибели. Учитывая падение рождаемости, европейцы, по словам Бьюкенена, становятся «вымирающим видом»: «Запад умирает. Народы Запада перестали воспроизводить себя, население западных стран стремительно сокращается. С самой Черной Смерти, выкосившей треть Европы в четырнадцатом столетии, мы не сталкивались с опасностью серьезнее. Нынешний кризис грозит уничтожить западную цивилизацию... Католики, протестанты, православные – все они участвуют в грандиозной похоронной процессии западной цивилизации».

* * *

Стоит отметить, что вовсе не Бьюкенен первым затронул эту проблему. Еще О. Шпенглер в далеком 1933 г. предсказал появление проблем, в частности демографических, с которыми сегодня все чаще и чаще сталкиваются США и Европа. Еще ранее похожие идеи – оказавшиеся довольно точным прогнозом – высказал в конце XIX в. Макс Нордау в работе «Вырождение». Схожие идеи встречаются и в работах современников Бьюкенена – С. Хантингтона и З. Бжезинского. Одной из причин этого, по словам Бьюкенена, является растущая феминизация западного общества, а также трансформация общества, формирование нуклеарной семьи и культа деловой женщины. «Вставая перед выбором, женщины выбирают или только карьеру, или карьеру и однократную радость материнства. Глобальная экономика отнимает у западных народов трудоемкую работу в пользу низкооплачиваемых народов Азии и Латинской Америки... В итоге детей забрасывают, если не забывают о них раз и навсегда».

Кроме того, Бьюкенен поставил вопрос о существовании целого ряда других проблем, по его мнению, угрожающих стабильности американского общества. В частности, это проблема войны с собственным прошлым, которая ведется в американских школах и университетах. По словам Бьюкенена: «Американские общеобразовательные школы призваны воспитывать граждан и патриотов, которые смогут защитить в случае необходимости свою страну. Эти школы должны научить детей любви к Америке... Чем сильнее любовь к стране, тем острее желания навсегда остаться ее частичкой, жертвовать собой во имя своей страны, даже умирать за нее, если понадобится, защищать ее народ как собственную семью». Однако современное американское образование воспитывает в детях лишь ненависть к собственной стране и истории.

Нападкам подвергаются герои прошлого – Д. Вашингтон, Т. Джефферсон, Э. Джексон, Д. Крокетт.

Бьюкенен также обратил внимание на процесс «дехристианизации» США: «К двадцать первому веку дехристианизация общества завершится. Празднование Пасхи, рождественские представления и гимны, христианские книги, фильмы, процессии исчезнут не только из школьных программ, но и, как говорится, из обихода».

* * *

После этого Бьюкенен выпустил еще ряд книг. В 2004 г. была опубликована работа «Правые и не-правые», посвященная внешней политике администрации Дж. Буша-мл., который, по мнению Бьюкенена, находился под значительным влиянием неоконсервативных идеологов. С точки зрения Бьюкенена, Республиканская партия, попав под контроль неоконсерваторов, в значительной степени перестала отвечать интересам своего традиционного электората и быть защитницей консервативных ценностей: «Партия приняла „новоимперскую“ внешнюю политику, которую отцы-основатели сочли бы отступлением от веры. Партия отринула философию Тафта, Голдуотера и Рейгана и превратилась в партию „большого правительства“, за которую долго ратовали рокфеллеровские республиканцы...»

По мнению Бьюкенена: «Мы должны отказаться от имперских амбиций, вернуть домой наших солдат, разорвать соглашения, восходящие к временам «холодной войны», которая закончилась пятнадцать лет назад. Будучи величайшей в истории республикой, Америка никогда не провозглашала и не станет провозглашать своей политикой самоизоляцию. Но мы должны отказаться от бесконечных интервенций...»

В 2006 г. была опубликована книга «На краю гибели», посвященная нелегальной иммиграции, в первую очередь латиноамериканской. По утверждению Бьюкенена, США угрожает невиданная опасность в лице миллионов легальных и нелегальных иммигрантов: «Америка на пороге экзистенциального кризиса. Если мы не наведем порядок на границе, к 2050 г. американцы европейского происхождения окажутся меньшинством в стране, которую создали и построили их предки...»

Но помимо сугубо демографических проблем, помимо изменения хрупкого расового и этнического баланса, эта миграционная волна несет и другие опасности Америке: «Мы постепенно становимся тем, от чего нас предостерегал президент Рузвельт, – многоязычным, мультирасовым, мультиэтничным, мультикультурным Вавилоном. К восторгу антиамериканцев всего мира и при равнодушном попустительстве наших элит мы сползаем к балканизации Америки и к уничтожению государства».

Иными словами, Америка от государства с населением преимущественно белым, протестантским и обладающим американской идентичностью, превращается в клубок враждующих между собой расовых, религиозных и этнических общностей.

П. Дж. Бьюкенен, по сути, сформировал целое направление в современной американской политологии, базирующееся на традиционных ценностях и критике существующей политической системы. Взгляды, защищаемые Бьюкененом, пользуется поддержкой в американском обществе.

* * *

Отношение П. Бьюкенена к В. Путину определяется тем, что Путин, по мнению Бьюкенена, является защитником традиционных ценностей христианского мира и в целом западной цивилизации. Бьюкенен пишет:

«По моей оценке, Владимир Путин – это кровь и земля, алтарь и трон этнического национализма, видящий в себе защитника России и смотрящий на русских за границей так, как израильтяне смотрят на евреев за рубежом, полагая, что их безопасность – это вполне легитимная забота Израиля.

Вспомните тот мир, который со своих выигрышных позиций увидел Путин, когда он пришел к власти после десяти лет правления Бориса Ельцина. Он увидел, как матушку Россию грабят олигархи, подстрекаемые своими друзьями-капиталистами с Запада, в том числе из Америки. Он увидел, как миллионы русских остались за пределами своей страны, оказались в сложном положении от Прибалтики до Казахстана. Он увидел, как Соединенные Штаты обманули Россию, пообещав ей не продвигать НАТО в Восточную Европу, если оттуда уйдет Красная Армия, а затем воспользовались уходом России и привели Североатлантический альянс прямо к ее порогу».

Бьюкенен говорит о глобальном распространении «политической философии Путина» – идеологии, которая будет противостоять «новому мировому порядку» Буша-старшего, «глобальной гегемонии» неоконсерваторов, «крестовому походу демократии» Буша-младшего и идее американской исключительности Обамы.

По мнению Бьюкенена, эта новорожденная идеология вытекает из принципов политики, которую проводит российский лидер Владимир Путин. Основными ее чертами является жесткое следование национальным интересам своей страны, а также консервативная пронациональная политика.

Приверженцы этой новой идеологии сегодня стоят во главе Японии, Китая, Индии, Турции и Египта.

Кроме того, отмечает Бьюкенен, националистические политики появляются и в Европе, например во Франции и Венгрии. Например, премьер-министр Венгрии как-то заявил, что Россия служит для него образцом его собственного «нелиберального государства».

У всех этих лидеров есть ряд общих характерных черт. Все они, пишет автор, сильные национальные лидеры, приверженцы социального консерватизма, к которому испытывает отвращение западные демократии. Более того, все они выступают резко против навязываемой Америкой идеи «исключительной нации» и «сверхмощного глобального лидера».

Бьюкенен заключает, что идеология патриотизма и социального консерватизма набирает популярность в Центральной, Западной Европе, а также среди рядовых граждан США, и в связи с этим популярность Владимира Путина будет только увеличиваться.

Введение. Может ли Америка указывать «Путь к прогрессу»

(из книги П. Бьюкенена «Правые и неправые»)

Зенит могущества или начало упадка?

Даже Британская империя в пору своего наивысшего могущества не доминировала в мире так, как доминирует сегодня Америка. Башмаки американских солдат топчут земли, на которые никогда не ступала нога воинов королевы Виктории. Наши военные корабли заходят в порты всех континентов. Наши военные технологии на многие десятки лет опередили технологии других народов. Наш ВВП составляет 30 процентов мировой экономики. Бренды наподобие «Кока-колы», «Макдональдса» и «Ливайса» известны повсеместно, от Катманду до Курдистана. Музыка, которую слушает молодежь во всем мире, – американская или написанная ей в подражание. Американцы ежегодно получают львиную долю нобелевских премий в науке, медицине и экономике. Голливудские фильмы собирают наибольшую аудиторию. Доллар – мировая расчетная единица. Международный валютный фонд, удержавший от банкротства десятки национальных экономик, имеет штаб-квартиру в Вашингтоне и подотчетен министерству финансов США.

Когда в мире возникают кризисы – будь то на Балканах, на Кавказе, в Кашмире или на Ближнем Востоке, – в роли миротворцев выступают американские дипломаты. Практически по любой мерке – военная и экономическая мощь, технологии, стандарты жизни, культурное доминирование, социальные и политические свободы, – Америка представляет собой сегодня «золотой стандарт», ту самую «гиперсилу», на которую сетуют на Кэ д'Орсе.

Однако на ум почему-то приходит история, которую, по легенде, поведал Линкольн своим друзьям, пришедшим проводить его, когда он покидал Спрингфилд, дабы возглавить поход за воссоединение нации. Некий восточный монарх, сказал Линкольн, велел своим мудрецам отыскать слова, которые окажутся правдивыми всегда и везде. Мудрецы удалились и погрузились в размышления, а когда предстали вновь пред владыкой, они изрекли: «Все пройдет».

Давайте надеяться, прибавил Линкольн, что к Америке это не относится.

Увы, Америка не избежала общей участи. Все республики, все империи, все цивилизации рано или поздно уходят в небытие. Римская республика начала умирать в тот день, когда легионы Цезаря пересекли Рубикон, дабы провозгласить своего полководца диктатором Вечного города. Цицерон предупреждал – но толпа не слушала его, ибо ей было все равно. Четыреста лет спустя гот Аларих перевалил через Альпы, и его орды похоронили величайшую империю в истории человечества.

Что погубило Рим? Утрата веры в старых богов и старинные добродетели? Упадок аристократии? Развращение народа «хлебами и зрелищами»? Разнузданные безумства распутных императоров? Войны, в которых было растрчено имперское золото? Сокращение рождаемости? Нарастающая иммиграция варваров, не испытывавших любви ни к римской культуре, ни к римской истории? Порочная практика «разбавления» римских легионов иноземными рекрутами?

Все это – лишь симптомы неотвратимой кончины. А в чем же причина?

Император Юлиан Отступник, герой гиббоновского «Упадка и разрушения Римской империи», верил, что Рим не переживет предпринятой Константином христианизации, каковая подменяла воинские доблести принципом «возлюби ближнего своего». Империя не в состоянии пережить утрату древней языческой веры. Когда умирает религия, культура и взрослая на ней цивилизация также умирают. И в самом деле – когда Рим готов был пасть под ударами варваров, священники выходили к городским воротам и молили о пощаде личностей вроде гунна Атилы.

В наше время империи рушатся буквально на глазах. Двадцатое столетие оказалось настоящим кладбищем империй. Австро-Венгерская, Германская, Российская и Оттоманская

сгнули в пламени Первой мировой. Империя Восходящего солнца закатилась в 1945 году. Британская империя, охватывавшая четверть территории земного шара и пятую часть его населения, сгнула через четверть столетия после своего «наивысшего пика» в 1940 году. Советская империя, протянувшаяся на двенадцать временных зон, от Берингова пролива до Эльбы, с форпостами в Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке, в Африке и даже на Карибских островах и в Центральной Америке, развалилась вследствие утраты веры в 1989 году. Она была последней из великих империй двадцатого века. Все исчезли, уцелела только Америка.

В поезде, который нес его в 1946 году в Фултон, где ему предстояло произнести свою знаменитую речь о падении «железного занавеса», Черчилль мрачно признался своему американскому спутнику: «В следующей жизни я хотел бы родиться в Америке. Ваша страна – это будущее мира. Великобритания миновала свой зенит».

Удивительное признание в устах человека, олицетворявшего собой британский патриотизм! Тем не менее чувства великого политика вполне понятны. Ведь Черчилль занимал пост Первого лорда Адмиралтейства, когда империя находилась в самом расцвете, и воочию наблюдал из-за штурвала, как грандиозный корабль начинает тонуть. Историки выискивают причины краха Британской империи в девятнадцатом столетии. Некоторые утверждают, что к крушению индустриальной державы привела свобода торговли: Британия в двух мировых войнах заплатила чертовски высокую цену за свою повседневную зависимость от импорта.

В конце девятнадцатого века Великобритания как будто приняла тезис «Богатство в деньгах» и признала финансовое превосходство более актуальным, нежели промышленная мощь. Дабы поддержать мировую торговую систему своего собственного изготовления, Британия жертвовала национальными интересами – равно как и мы, американцы, кладем свои национальные интересы на алтарь современного Молоха, глобальной экономики.

Впрочем, если потребуется назвать одну-единственную причину краха Британской империи, ответ будет прост: война. Англо-бурская война была британским Вьетнамом. Она повлекла за собой утрату веры в превосходство англосаксонской цивилизации и распространение еретической идеи о том, что Британская империя, отрицавшая за «цветными» чувство человеческого достоинства и готовность к самопожертвованию, уже не является морально оправданной.

Затем Британия на десятилетие (с 1914 по 1918 и с 1939 по 1945 год) оказалась втянутой в кровопролитную смертельную схватку с наиболее могущественной сухопутной державой Европы. В обеих войнах Британия сражалась в одиночку с первого и до последнего дня. В 1945 году она вышла из войны кровоточащей, разоренной, изможденной, едва живой. Ей предстояло распрощаться с имперскими амбициями, впасть в социалистические иллюзии, принять план Маршалла и уступить пальму первенства в принятии важнейших геополитических решений для Европы и мира в целом Америке. К концу последнего премьерства Уинстона Черчилля (а он начинал с члена теневого кабинета в 1911 году) Британия представляла собой лишь тень былого величия.

Год спустя бывшей империи пришлось вытерпеть небывалое унижение. В годы войны генерал Эйзенхауэр подчинялся приказам Черчилля; став президентом, Эйзенхауэр приказал преемнику Черчилля Энтони Идену оставить Суэц – и пригрозил в случае неподчинения обрушить курс фунта стерлингов. После чего Америка фактически отпихнула Британию и применила на себя имперскую тогу. К моменту смерти Черчилля (1965) от империи, над которой никогда не заходило солнце, не осталось и следа.

Как замечает политик-лейборист сэр Рой Денэм:

«В начале двадцатого столетия Британия как центр крупнейшей мировой империи пребывала в зените могущества и славы. Конец же столетия Британия встречает в качестве малой державы, лишившейся своей империи... На деле сегодня она занимает немногим более почет-

ное место, чем Швейцария. Со времен падения Испании в семнадцатом веке упадок Британии – величайший в мировой истории».

Британский историк А. Дж. П. Тэйлор писал: «Хотя целью Великой Нации является победа в Великой Войне, единственный способ уцелеть в прежнем качестве заключался в том, чтобы не воевать». В Первой мировой потери Британии составили 720 000 человек, во Второй мировой она потеряла еще 400 000 человек; иными словами, за десятилетие войн Британия пролила кровь храбрейших и достойнейших своих сыновей и растратила все богатства империи.

Америка же воздерживалась от участия в мировых войнах дольше любой другой державы и потому понесла значительно меньшие потери. Лишь спустя четыре года после того, как англичане, французы, немцы и русские принялись уничтожать друг друга со скоростью шесть тысяч человек в день, brave янки высадились в Европе и переломили ход войны на Западном фронте – всего за полгода до заключения мира. Лишь спустя четыре года после того, как Гитлер оккупировал Францию, у берегов Нормандии замаячили американские транспорты – ровно за одиннадцать месяцев до «дня V». В обеих мировых войнах мы вели себя как Фортинбрас в «Гамлете» – являлись в финальной сцене, к шапочному разбору, вступая в залитый кровью тронный зал, чтобы принять бразды правления.

В годы «холодной войны» Америка сумела избежать схватки с Советским Союзом, схватки, которая грозила нам большим хаосом и разрушениями, нежели те, которые причинили Британии мировые войны. Мы – последняя сверхдержава, поскольку мы практически не участвовали в грандиозных сражениях двадцатого столетия, вступали в них, когда они близились к завершению, и пострадали поэтому значительно меньше остальных.

Однако с окончанием «холодной войны» наша элита принялась тщательно и словно преднамеренно копировать все ошибки британского правящего класса, приведшие империю к гибели, – от высокомерной похвалы до отпугивания союзников и до развязывания имперских по своей сути войн в регионах, где национальным интересам США никогда и ничто не угрожало. Отвергая мудрый совет Джона Куинси Адамса, Америка вышла за пределы своих границ в поисках чудовищ, подлежащих уничтожению.

На протяжении полутора столетий Америка придерживалась вашингтоновского принципа: «Не заключать постоянных союзов». Ныне мы имеем на руках договоры с пятьюдесятью государствами на пяти континентах, а наши гарнизоны размещены в сотне стран. Около 150 000 американских солдат ведут бесконечную войну в Афганистане и Ираке. Доведись Соединенным Штатам столкнуться с серьезным кризисом в какой-либо другой точке земного шара, банкротство нашей внешней политики мгновенно станет очевидным для всех...

Численность коренного (в современном значении) населения Америки перестала увеличиваться. Уровень рождаемости упал ниже уровня воспроизводства. Прирост населения США ныне обеспечивается иммигрантами, легальными и нелегальными, из Азии, Африки и Латинской Америки. Религиозный, этнический и расовый состав населения страны, которую традиционно считали чадом Европы, меняется гораздо быстрее, чем это когда-либо происходило в мировой истории – в эпоху, когда вопросы расовой принадлежности, этноса и веры раздирают государства в клочья. Плавильный котел утратил свою магию. Новоприбывшие не желают ассимилироваться. Мы превращаемся в то, против чего предостерегал еще Теодор Рузвельт, – в «многоязычный пансион для целого мира».

Все социологические опросы показывают, что американцы требуют перекрытия каналов нелегальной иммиграции и сокращения иммиграции легальной. Однако президент и Конгресс отказываются исполнять свои конституционные обязанности и защищать Соединенные Штаты от фактического иноземного вторжения.

Начальное и среднее образование в США представляют собой злую пародию на образование. Результаты тестов ухудшаются на протяжении десятилетий и не идут ни в какое срав-

нение с результатами в других развитых странах. В наших университетах уровень невежества поистине скандальный, студенты ничего не знают об истории страны, а большинство специалистов в точных науках прибывает к нам из-за рубежа.

Поневоле возникают зловещие ассоциации с Римом: упадок религии и морали, развращение класса деловых людей, деградация и разрушение культуры... Многие из старинных церквей Америки ныне опустели. Католическую церковь, наиболее многочисленную по числу прихожан, раздирают склоки, ересь и откровенное неверие.

Мы потеряли Америку – быть может, навсегда. Когда и как это произошло, где мы сбились с пути? Как Америке отыскать дорогу к той конституционной республике, какой она была некоторое время назад? Или же в нас говорит ностальгия, а старая республика канула в небытие навеки?

Я не верю, не могу принять как данность тот факт, что старая республика не подлежит восстановлению. Наши родители сумели справиться с Великой депрессией и выдержать страшнейшую войну в истории человечества, не поддавшись страху и отчаянию; наше поколение выстояло в длившейся сорок лет «холодной войне», а грядущее поколение сможет, если ему достанет знаний и решимости, возродить старую республику. И поддержать нас.

«Вест-Пойнтская доктрина»

Когда в 1989 году, с падением Берлинской стены, Советская империя стала распадаться, сделалось очевидным, что конец «холодной войны», определявшей миссию Америки в мире, уже не за горами. Американцы встали перед необходимостью разработки новой внешней политики. Оуэн Харрис пригласил автора этих строк принять участие в симпозиуме по вопросу о роли Америки в мире после «холодной войны», вместе с неоконсерваторами Джином Киркпатриком, Беном Уоттенбергом и Чарльзом Краутхаммером.

Киркпатрик, бывший представитель США в ООН, выразил надежду на то, что мы вновь станем теми, кем были до растянувшихся на полстолетия «горячих» и «холодных» войн 1939–1989 годов: «Времена, когда американцам приходилось нести столь тяжкое бремя (как „холодная война“), миновали. С возвращением к нормальной жизни мы вновь можем стать нормальной страной – и озаботиться насущными проблемами образования, семьи, промышленного и технологического развития».

Уоттенберг полагал, что Америке не стоит запирается в «домашних стенах»; наоборот, она должна как можно скорее начать «глобальную кампанию» по установлению демократии во всем мире.

Картина, нарисованная Краутхаммером, была еще более грандиозной. «Стремлением Америки должна стать интеграция с Европой и Японией внутри сверхсуверенного образования, которое будет экономическим, культурным и политическим гегемоном в мире». Старой республике надлежало раствориться в этом новом образовании.

«Новый универсализм, – по словам Краутхаммера, – потребует сознательного отказа не только от американского суверенитета, но и от суверенитета как такового. Звучит шокирующе, но на самом деле все не так страшно».

Для многих откровения Краутхаммера и вправду оказались шокирующими. Оправившись от потрясения, вызванного предложением об отказе от национального суверенитета ради тройственного сверхгосударства, я ответил Краутхаммеру статьей «Америка во-первых, во-вторых и в-третьих». В этой статье я защищал антиинтервенционистскую внешнюю политику, коренящуюся в нашей истории, традициях и мудрости отцов-основателей. С завершением «холодной войны», лишившись могучего соперника с чуждой идеологией, мы вполне могли бы вернуться к традиционной внешней политике, блюдущей наши национальные интересы.

В рамках этой политики Америке следовало бы отказаться от союзов времен «холодной войны» и сложить с себя обязательства по защите союзников от прекратившей свое существование советской угрозы. Нам следовало бы снять силки, расставленные Даллесом и Ачесоном по всему миру и сулившие вовлечь нас в любую грядущую заварушку в Азии, Европе и на Ближнем Востоке – несмотря на то, что в этих регионах жизненным интересам США более ничто не угрожало. Я назвал такую политику «просвещенным национализмом» и призывал к осторожности, прежде всего – к недопущению вильсоновских по духу крестовых походов за глобальную демократию, уже в ту пору провозглашенных в качестве новой американской миссии в мире.

«С окончанием „холодной войны“ мы должны беспристрастно взглянуть на окружающий нас мир, всегда готовый найти повод, чтобы потратить средства и силы США на крестовые походы и войны, имеющие мало общего с подлинными национальными интересами Соединенных Штатов.

Нас заманивают прежде всего демократическими иллюзиями, поклонением демократии как форме правления и неумным стремлением причастить весь мир этой вере – либо объяснить, почему кто-либо не желает причащаться. Как и любое идолопоклонство, демократизм выдает ложного бога за истинного, подменяет любовь к стране любовью к процессу».

Статья завершалась такими словами: «Подлинных национальных интересов США не найти в гегемоническом, утопическом мировом порядке».

Эта статья увидела свет зимой 1990 года. В августе того же года Ирак вторгся в Кувейт и объявил его территорией своей девятнадцатой провинцией. По мнению иракского руководства, была восстановлена историческая справедливость: ведь Кувейт от Ирака отделил Черчилль, когда обе страны после Первой мировой войны находились под британским мандатом. «Не бывает этому!» – гневно воскликнул Джордж Г. Буш-старший. Благодаря Ираку наш сорок первый президент обрел свое призвание.

Мастерскими дипломатическими действиями он создал могучую коалицию арабских стран и государств – членов НАТО. Опираясь на финансовую помощь Германии и Японии, поддержку Совета безопасности ООН, одобрение Конгресса, штыки английских, французских, египетских, сирийских и саудовских солдат, выступивших заодно с американцами, Буш объявил о начале операции «Буря в пустыне». После пяти недель воздушных налетов сухопутным силам США понадобилось всего сто часов, чтобы изгнать иракскую армию из Кувейта и оттеснить ее по «шоссе смерти» к Басре и Багдаду.

К концу военной операции действия президента Буша одобряли 90 процентов американцев. А в октябре 1991 года он выступил в ООН и заявил, что не собирается возвращать американские войска домой, но планирует начать крестовый поход за установление «нового мирового порядка». Соединенные Штаты, сказал президент, возглавят объединенные нации в борьбе за наказание агрессоров и поддержание мира.

Так человечество узнало о новой миссии Америки. При этом с американским народом, которому предстояло кровью и собственными доходами бесконечно платить за соответствие имперской роли, никто не посоветовался.

Будучи избран как наследник Рейгана, президент Буш отказался от рейгановской философии – рейганомики, как ее стали называть. Он твердо вознамерился израсходовать средства и силы Америки на вильсоновские по духу попытки превратить Америку в мирового полицейского. Это не консерватизм. И потому 10 декабря 1991 года я выступил против политики Буша и заявил в конце своего выступления в Нью-Гемпшире:

«Джордж Буш доблестно сражался в величайшей из войн Америки. Он – человек чести, мужественный и благородный, отдавший полжизни служению стране. Но расхождения между нами слишком глубоки... Он глобалист, тогда как мы – националисты. Он готов растратить материальное и духовное богатство Америки на сражения за некий новый мировой порядок; для нас Америка стояла и будет стоять на первом месте».

Десять недель спустя я получил 37 процентов голосов против 51 процента у Буша. На следующий день в предвыборную борьбу включился Росс Перо, и через восемнадцать месяцев после парада в честь победы в войне в Заливе на Конститушн-авеню главнокомандующий лишился своего поста, получив наименьший процент голосов со времен Уильяма Говарда Тафта в 1912 году. Однако Буш не преминул оставить наследство. Он открыл Америке дорогу к имперскому будущему. Между днем, когда он принес клятву, и днем, когда его сын вступил в Белый дом, Соединенные Штаты вторглись в Панаму, организовали интервенцию в Сомали, оккупировали Гаити, расширили НАТО до границ России, создали протектораты в Кувейте и Боснии, семьдесят восемь дней бомбили Сербию, захватили Косово, приняли политику «двойного сдерживания» в отношении Ирака и Ирана и отправили тысячи солдат топтать саудовскую почву, священную для всех мусульман. В своей книге 1999 года «Республика, а не империя» я доказывал, что реакция неизбежна:

«Соединенные Штаты безоглядно проводят неоимпериалистическую политику, которая неизбежно вовлечет нас в любой сколько-нибудь значимый конфликт грядущего столетия – а ведь войны несут гибель республикам... Если мы не сойдем с этого курса „последовательных интервенций“, наши враги однажды обратятся к оружию слабых – террору и со временем

нанесут террористические удары по территории США. И тогда сама свобода, суть республики, окажется под угрозой».

В 2000 году, будучи кандидатом «партии реформ», я повторил свое предостережение:

«Наши постоянные игры с огнем не могут не привести к пожару... Разве нам недостаточно уроков прошлого – от взрыва рейса Pan-Am 103 и бомб во Всемирном торговом центре в 1993 году до террористических актов против наших посольств в Найроби и Дар-эс-Саламе? Разве еще кому-то непонятно, что интервенционизм – инкубатор терроризма? Или требуется катастрофа на территории США, чтобы наши политики, увлеченные играми, осознали опасность имперских амбиций? Америка сегодня стоит перед выбором. Мы можем стать гарантом мирового порядка и безопасности – или мировым полицейским, который умиряет непокорных. Если выберем второе, рано или поздно нас ожидает кровавая стычка, с которой мы не сможем справиться».

И 11 сентября 2001 года «катастрофа на территории США» произошла.

Ужаснувшаяся и шокированная, Америка потребовала возмездия – и Джордж У. Буш откликнулся на это требование. Не менее эффективно, чем его отец, он составил коалицию против талибских последователей Усамы бен Ладена. Он заручился согласием президента Путина на размещение американских контингентов в бывших советских республиках Узбекистан и Туркменистан, получил разрешение президента Мушаррафа на переброску американских солдат в Пакистан, пассивную поддержку Ирана и Китая и активную помощь НАТО. После того как американские агенты составили списки подразделений Северного альянса, участвующих в операции, и подкупили недовольных пуштунов, Буш приказал уничтожить «Талибан» и изгнать «Аль-Каиду» из Афганистана. Через три месяца война закончилась.

Затем Буш принялся раздвигать границы империи и намного превзошел достижения своего отца и Билла Клинтона. Сегодня американские войска базируются в Грузии, Казахстане, Узбекистане и Таджикистане, США ведут переговоры по размещению своего контингента в Азербайджане. Но пускай Россия, Иран и Китай одобрили операцию по искоренению «Талибана», они никогда не согласятся на постоянное военное присутствие США в сердце Азии, куда не проникли даже англичане в пору наивысшего могущества Британской империи.

В обращении к выпускникам военной академии Вест-Пойнт 2 июня 2002 года Буш тем не менее не остановился на достигнутом. Он сформулировал новую миссию вооруженных сил США в «постсентябрьском» мире:

«Устремления нашей нации всегда выходили за пределы наших границ. Мы сражаемся, как сражались всегда, за справедливый мир – за мир, в котором главенствует свобода человека. Мы будем защищать этот мир от угроз со стороны террористов и тиранов. Мы будем сохранять этот мир, выстраивая дружеские отношения с другими великими державами. И мы будем распространять этот мир, поощряя возникновение свободных, открытых обществ на всех континентах».

Утверждая за Америкой право «распространять мир», президент принял на себя глобальную миссию, которую не осмеливался взвалить на свои плечи ни один из его предшественников. Кстати сказать, если отбросить вильсоновскую риторику, Америка никогда не вела войн во имя столь призрачной ценности, как «мир, в котором главенствует свобода человека».

Все войны, в которых участвовала Америка, велись ею ради достижения сугубо американских целей. Мы устроили революцию, чтобы сбросить британское иго; мы сражались в войне 1812 года, ибо Королевский флот отказался уважать права наших моряков, а «ястребы войны» увидели возможность отобрать Канаду у ненавистных англичан. Мы вторглись в Мексику, чтобы удержать Техас и присвоить Калифорнию. Линкольн развязал гражданскую войну ради сохранения Союза североамериканских штатов. Мы воевали с Испанией, потому что хотели изгнать испанцев из нашего полушария. Начавшаяся с освобождения Кубы, война

1898 года завершилась как война колониальная – оккупацией Филиппин и утверждением Американской империи на Тихом океане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.